

THE SKY ABOVE HERAT

НЕБО НАД ГЕРАТОМ

Vladimir P. Mikhailov,
Aviation Lieutenant Colonel,
Moscow, Russia,
mixailov50@mail.ru

Владимир Петрович МИХАЙЛОВ,
подполковник авиации,
Москва, Россия,
mixailov50@mail.ru

ABSTRACT | During the war in Afghanistan the planes of the 219th separate remote reconnaissance regiment carried out all types of aerial reconnaissance: visual, cyber, radiological, radar. Day and night route vertical and oblique aerial photography was taken. Reconnaissance officers were widely used for the benefit of both air-ground and navy. The article tells about long-range pilots who served as peacekeepers on board the Tu-16R aircraft.

Keywords: *war in Afghanistan, Tu-16R reconnaissance aircraft, Tu-16 strike aircraft, the Crotale EDIR – an all-weather short-range anti-air missile (France), unguided missile, Dassault Mirage (2000, France), Lockheed F-104 Starfighter (USA), MiG-19 – a Soviet second generation, single-seat jet-engined fighter aircraft*

АННОТАЦИЯ | В процессе войны в Афганистане самолеты 219-го отдельного дальнего разведывательного авиационного полка выполняли вылеты на все виды воздушной разведки: визуальную, радиотехническую, радиационную, радиолокационную. Экипажи производили дневную и ночную маршрутную плановую и перспективную фотосъемку. Разведчики широко использовались в интересах как сухопутных войск и авиации, так и флота. В статье рассказывается о летчиках дальней авиации, выполнявших интернациональный долг на самолетах Ту-16Р.

Ключевые слова: *война в Афганистане, самолет-разведчик Ту-16Р, самолет-бомбардировщик Ту-16, ЗРК «Кроталь» – французский всепогодный зенитный ракетный комплекс малой дальности, НУРС – неуправляемый ракетный снаряд, истребитель «Мираж» (Dassault Mirage 2000, Франция), истребитель «Старфайтер» (Lockheed F-104 Starfighter, США), МиГ-19 – советский одноместный реактивный истребитель второго поколения*

«Война не приключение.
Война – болезнь».

*Писатель и военный летчик
Антуан де Сент-Экзюпери*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Афганская война, длившаяся с декабря 1979 по февраль 1989 года — военный конфликт на территории Демократической Республики Афганистан (ДРА) с присутствием на территории Афганистана ограниченного контингента Вооруженных сил СССР. Конфликт происходил между правительственными войсками Афганистана и вооруженными формированиями афганских моджахедов.

Годом начала конфликта можно считать 1973-й, когда в Афганистане был свергнут король Захир-шах. Власть перешла к режиму Мухаммеда Дауда, а в 1978 году произошла Саурская (Апрельская) революция, провозгласившая Демократическую Республику Афганистан. Новой властью стала Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), руководителем которой являлся Нур Мохаммад Тараки. Афганистан начал строить социализм, но этот процесс шел при крайне нестабильной внутренней обстановке. Помимо напряженных отношений правительства с моджахедами — радикальными исламистами, объявившими священную войну (джихад), и в самом правительстве не было единства. Внутрипартийная борьба достигла своего апогея в сентябре 1979 года. Лидер НДПА Нур Мохаммад Тараки был арестован и убит Хафизуллою Амином, который занял его место, но репрессии внутри правящей партии только усилились. После прихода к власти новое правительство столкнулось с начавшимися вооруженными мятежами, организуемыми исламистами. Справиться с создавшейся ситуацией афганское руководство не смогло и обратилось за помощью к Москве. Вопрос о помощи Афганистану рассмотрели в Кремле 19 марта 1979 года. 12 декабря 1979 года было принято постановление ЦК КПСС о вводе советских войск в Афганистан. Формально причиной стали неоднократные соответствующие просьбы руководства Афганистана,

а фактически эти действия должны были предотвратить угрозы иностранного военного вмешательства, а именно США. По данным советской разведки, Амин пытался договориться с Пакистаном и Китаем, что нашим правительством считалось недопустимым. США и арабские монархии Персидского залива организовали беспрецедентную помощь афганским боевикам. На их деньги моджахедов готовили именно в Пакистане и Китае. 27 декабря 1979 года отряд советских спецназовцев захватил президентский дворец, Амин и его семья были убиты. Новым лидером страны стал Бабрак Кармаль. В Афганистане началась гражданская война, ограниченный контингент Вооруженных сил СССР оказался втянутым в эту войну, став ее активным участником.

Всю войну можно разделить на несколько этапов:

1-й этап: декабрь 1979 — февраль 1980 года. Введение в Афганистан 40-й советской армии генерала Бориса Громова, размещение по гарнизонам, организация охраны стратегических объектов и мест дислокации.

2-й этап: март 1980 — апрель 1985 года. Проведение активных широкомасштабных боевых действий. Реорганизация и укрепление вооруженных сил ДРА.

3-й этап: май 1985 — декабрь 1986 года. Сокращение активных боевых действий и переход к поддержке действий афганских правительственных войск. Помощь оказывалась авиацией и саперными подразделениями. Организация противодействия доставке оружия и боеприпасов из-за рубежа. Были выведены в Россию шесть полков.

4-й этап: январь 1987 — февраль 1989 года. Помощь афганскому руководству в проведении политики национального примирения. Продолжение поддержки боевых действий, проводимых правительственными войсками. Подготовка к выводу советских войск.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

В мае 1979 года пара самолетов-разведчиков Ту-16Р 219-го отдельного дальнего разведывательного полка уходила в ночь, чтобы приземлиться в Узбекистане на авиабазе Ханабад для выполнения специального задания. Командир группы, подполковник Александр Сергеевич Акинфиев — комэска¹, штурман — Володя Самодуров, капитан, ведомый пары — капитан Володя Зинченко. Задание, на первый взгляд, простое: произвести аэрофотосъемку горной местности территории Афганистана, граничащей с сопредельными государствами — Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном на севере, Пакистаном на юге и востоке, Ираном на западе, Китаем и Индией на крайнем северо-востоке. Пришло время афганцам навести порядок на своих рубежах. Задание экипажи Ту-16Р выполнили на отлично.

Правительство Афганистана за последние годы менялось много раз, ища свою линию развития. После непродолжительной игры в революцию решили, что социалистический путь их устраивает. Да и помощь народу Афганистана коммунисты обещали оказать без всяких проволочек. Только через девять лет кровавого раздора обе стороны поймут, что были случайными прохожими в этом круговороте истории. И Россия понапрасну примерила терновый венец в песках чужой страны. Была ли победа? Кто решал, как жить и кому дышать на этой земле? На эти вопросы нет ответов, и найдутся ли — неизвестно.

ПЕРЕЛЕТ

Война — это отчет до и после, черта между прошлым и будущим. 25 декабря 1979 года Дальневосточный авиационный полк разведывательной авиации Ту-16Р был поднят по тревоге. На построении озвучили последние события: «Афганское правительство просит оказать военную помощь, нужны добровольцы». Полк сделал шаг вперед. Отобранные экипажи уходили на юг для выполнения боевых заданий.

В декабре 1979 года Ту-16 были переброшены к границам Афганистана еще перед вводом советских войск. На аэродром Ханабад посадили бомбардировщики Ту-16. В Семипалатинске базировались разведчики Ту-16Р из Приморского края, г. Спасск-Дальний. Дальней авиации была поставлена задача обеспечить продвижение войск и при необходимости, используя свои ударные возможности, сокрушать сопротивление противника обычными боеприпасами. Планировалось доставлять к цели сразу девять тонн бомб — трех-

¹Комэска — командир эскадрильи

Карта Афганистана

Знак воина-интернационалиста

22 апреля 1984 года состоялся один из самых массовых налетов Ту-16 на базы моджахедов. В нем принимали участие 24 ракетноносца Ту-16КСР-2-5, вооруженные ФАБ-250. Самолеты, оснащенные балочными держателями БДЗ-16К, несли по 40 бомб, а недоработанные под увеличенную бомбовую нагрузку — по 24. Были задействованы две эскадрильи из Бобруйска и одна из Белой Церкви. Эскадрильи шли боевым порядком «пеленг» одна за другой. Бомбометание производилось с высоты 8700-9500 метров. Первая восьмерка подверглась зенитному обстрелу, но снаряды до самолетов не достали. Зенитные установки сразу были уничтожены, и следующие две эскадрильи противодействия не встретили. Через четыре часа после возвращения в Карши экипажи произвели повторный вылет. Теперь каждая группа имела отдельные цели — отряды душманов, уходившие в разных направлениях. Бомбы сбрасывались с высоты 1500 — 2000 м на хорошо заметного на снегу противника. Объективный контроль — аэрофотосъемка пораженных целей — производился при помощи самолета-разведчика Ту-16Р.

пяти- и девятитонные. Однако ввод войск прошел практически без помех, и к боевым вылетам бомбардировщики Ту-16 не привлекались до марта 1980 года. Разведчики Ту-16Р постоянно вели оперативную разведку в интересах 30-й Воздушной армии Верховного главного командования стратегического назначения и 40-й армии Туркестанского военного округа.

Март 1980 года, пара разведчиков Ту-16Р вылетела с аэродрома Семипалатинск с посадкой на аэродроме Ханабад для ведения воздушной разведки в интересах сухопутных войск. Ведущий пары — подполковник Акинфиев, ведомый — капитан Зинченко.

Монотонно шепчут реактивные двигатели. Ночная мгла озарилась где-то справа ярким пламенем — небо не спит. Уткнувшись в облака, дальняя гроза успокоилась и внезапно снова чиркнула спичкой, но уже вполсилы.

Акинфиев посмотрел на второго пилота. Лицо его отражало душевное равновесие, но глаза непрерывно следили за работой приборов. Теплый зеленоватый свет, исходящий от приборной доски, делал кабину уютной.

Штурман смотрел в блистер. Угасающие звезды подмигивали, а надвигающийся из-за горизонта рассвет стирал инверсионный след самолета в чистом небе.

— Готовься к посадке, Володя. Март в Узбекистане это тебе не май, когда тюльпаны цветут, а слякоть и ветра, только успевай держать нос по ветру. Посадка будет в сложных условиях — полоса на аэродроме Ханабад короткая и мокрая.

Впереди по курсу Карши — город пустыни, а в двадцати километрах от него, среди песочных дюн, припорошенных снегом, показалась серая взлетно-посадочная полоса аэродрома Ханабад. Все обошлось: мягкое касание, скрип тормозов. Хлопнув выстрелом, раскрылся тормозной парашют, стремительное движение замедлилось.

ВОЙНА

После двухдневной подготовки экипажи подполковника Акинфиева и капитана Зинченко готовы к боевому вылету. В марте 1980 года, в четыре утра, по холодку, пара Ту-16Р сорвалась с последней бетонной плиты аэродрома Ханабад и ушла в небо Афганистана.

— Командир, подходим к ленточке², проход разрешили, — доложил штурман.

Будничная команда, но они уже по другую сторону мира, где все человеческие законы отменены. Два разведчика нырнули в желтый воздух афганской пустыни Регистан. Справа на горизонте по-

тянулись высокие хребты и межгорные долины, граничащие с сопредельным государством Иран. Экипаж знает, что с этой стороны нет опасности, но на всякий случай пушки заряжены и готовы к бою. Спокойствие обманчиво.

Цель разведки — северо-западные окраины Герата. Там возможно скопление «духов». Сколько еще там осталось радикальных исламистов? Из-за неясности обстановки необходимо произвести аэрофотосъемку.

Еще до ввода войск, в марте 1979 года произошло крупное восстание, поддержанное местным гарнизоном и приведшее к гибели нескольких тысяч людей. Именно в марте 1979-го, во время мятежа в Герате последовала первая просьба афганского руководства о прямом советском военном вмешательстве.

Под самолетом проплывала река Мургаб, несущая прохладу в раскаленные пески. До цели 120 километров. Фотооборудование готово. Впереди мелькнул предгорный Герат, опоясанный с запада на восток рекой. Площадное фотографирование — наудачу. Потом дешифровщики разберутся в этом семейном снимке: кто враг, а кто друг. За контроль над Гератом шла ожесточенная борьба. Переговоры не помогли, и только многократные бомбардировки с самолетов Ту-16 поставили точку во взаимоотношениях двух сторон. Фотоаппараты включены, и пленка медленно поползла в оборудовании, запечатлевая скудный ландшафт. Справа по курсу — скопление людей и какое-то движение. Ведомый с правым креном повернул на подозрительный участок, чтобы пройти над ним. Горные хребты отодвинулись чуть дальше. Яркое солнце хлынуло в кабину, а надвигающаяся пустыня приобрела багровый оттенок. Впереди, с запада на восток, замаячили горы Гиндукуш. Большая часть их располагалась на территории Афганистана, восточная же, с наиболее высокими пиками, принадлежала Пакистану. Оттуда шли караваны с оружием и боеприпасами. А еще обученные и вооруженные до зубов бойцы скатывались с перевалов лавиной, чтобы померяться силами с русскими парнями.

Уткнувшись в горы, два разведчика попали в болтанку. Они явно забрели в пристанище ветров, а вдоль голых скал, в расщелинах — гнезда моджахедов. Отмахнувшись крылом, уходили в предгорье в крутом вираже. Внизу шел бой.

Командир группы ударных вертолетов огневой поддержки Ми-24 по внешней связи постоянно запрашивал разрешение КП на открытие огня. Перебивая его просьбы, била полковная артиллерия. Одновременно пара штурмовиков Су-25 «Грач» и пара истребителей-бомбардировщиков Су-17 утюжили позиции «духов» бомбами и НУРСами.

²Лента – на авиационном сленге – воздушная граница сопредельных государств.

В воздушном пространстве стало тесно, но эшелоны неба разбиты по метрам, у каждого свой. Десантники выдвинулись на своих бронетранспортерах в сторону противника, прося поддержать их огнем вертушек. Вот и пришло их время действовать.

Трассы летящих ракет и трассирующих снарядов с вертолетов перечеркнули красное море. Пара разведчиков Ту-16Р, как два альбатроса, со своей высоты фиксировала поле битвы, ища какие-либо изменения в стане врага. Бой внизу подходил к конечной фазе: десантники выбивали моджахедов из их логова. Вдруг клубы черного дыма потянулись за одной из вертушек. Голубем юркнула она к земле. К ней, уже объятая пламенем, спешила другая машина — своих в беде не бросают. Огненный смерч накрыл еще одну вертушку. Закручиваясь юлой, она беспорядочно падала на землю. Только отрывки фраз полетели в эфир:

— Нас сбили! Падаем! Прощайте, мужики!

И опоздавший голос с КП в надежде на чудо давал команды:

— Экипажу покинуть борт! Покинуть борт!

Его уже не слышали. Командир группы огневой поддержки доложил на КП:

— Вертолет взорвался. Экипаж погиб. Прошу выслать группу ПСС.

Земля еще дымилась, но бой утих. Сколько их будет за последующие девять лет, никто не знал.

ДОМОЙ

Задание выполнено, но радости от проделанной работы не осталось. Пара разведчиков Ту-16Р уходила домой, и что-то скорбное было в их полете. Там в огненном водовороте погибли их братья. Экипаж молчал. Проклятая война выползла из тьмы веков и костлявой рукой коснулась их сердец. В снежной дымке гор справа проплывал Пакистан со своей жизнью и своими нравами.

При работе у границы надо учитывать опасность — пуск пакистанских ракет с ЗРК «Кроталь». Пара фронтовых истребителей МиГ-21бис встала рядом. Это кортеж сопровождения, на случай если вдруг забалуют смуглые парни с пакистанских ВВС, любители прогуляться на старых F-104 «Старфайтер» (но в основном на французских «Миражах-III» и МиГах-19 китайского производства) вдоль границы и стрелнуть по зазевавшемуся борту. Легки черти на помине. Пара «Миражей» неожиданно выползла из облаков. Их инверсионный след стелился над верхушками заснеженных гор, потом, изгибаясь, растворялся и падал в бездонные ущелья. Излюбленная тактика пакистанских летчиков — «ударь и беги». Пара МиГов, при-

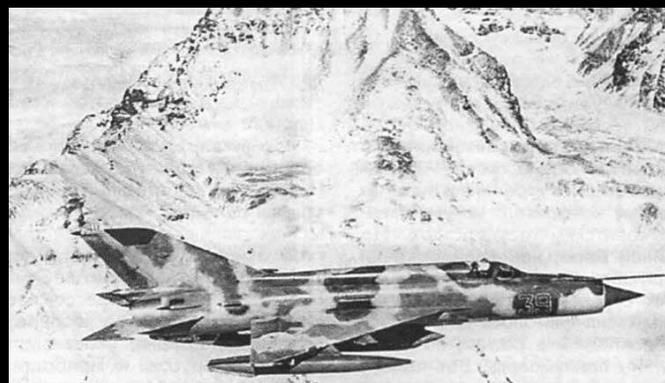
Ударные вертолеты огневой поддержки Ми-24

Истребитель-бомбардировщик Су-17

Штурмовик СУ-25 «Гроч»

Истребитель-перехватчик МиГ-21бис

Командир 2-й эскадрильи подполковник Александр Сергеевич Акинфиев

Капитан Владимир Самодуров (слева)

крывающих Ту-16Р, сходу отвалила в их сторону. Пакистанские истребители в правом вираже удалились вглубь своей территории.

Кабул на траверзе, невзрачный, песочного цвета, проплывал по левому борту. Ради спокойствия и благополучия людей, живущих в этом городе, русские летчики рискуют в чужом небе.

— Докуда нас истребители провожать будут? — с тревогой спросил стрелок.

— Докуда, докуда, до дома. Чего спрашиваешь? — с улыбкой ответил командир.

— С ними веселее как-то...

— Понятное дело, с охраной всегда веселее, — задумчиво сказал командир, глядя на исчезающие горы Памира.

Крыша мира, только нет под ней настоящего мира и спокойствия. Впереди по курсу, извиваясь змеей, показалась дорога в горах Гиндукуш — перевал Саланг, в переводе — «суровый». По нему проходил путь, связывающий советский Термез и северные районы Афганистана с центральными провинциями и Кабулом.

МиГи, качнув крыльями на прощание, в правом вираже провалились вниз. Их работа окончена. Авиабазы Ханабад принимала двух разведчиков Ту-16Р. Двигатели умолкли, открылись люки, и горячий воздух пустыни хлынул в кабины. Он не принес облегчения, только высушил кожаные куртки, пропитанные потом. Теперь — на отдых, а завтра все повторится. Летчики шли по выжженной траве, проклиная жару. Сердца их зябли, душе было тесно. Этой ночью им приснятся одинаковые сны: падающий с неба горящий вертолет и последний крик ребят в эфире.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Командировка закончилась, подполковник Акинфиев и его штурман Володя Самодуров вернулись в Спасск-Дальний. Экипажи, прибывшие им на смену, приняли эстафету.

Подполковник готовился к переезду в родной город Смоленск на нелетную должность начальника штаба эскадрильи. После командировки появилась мысль уйти из авиации. Но эта верная рассудочная мысль быстро улетучилась, и он начал, наоборот, с двойным упорством добиваться на новом месте разрешения на допуск к полетам в качестве командира экипажа транспортного самолета АН-12. Штурман ходил за ним по пятам, как привязанный. Акинфиев пообещал: как только устроится, обязательно заберет его к себе в транспортную авиацию. Но не суждено было сбыться этим мечтам.

«Уходя — уходи», — гласит народная мудрость. Этот закон Александр Сергеевич Акинфиев нарушил. Разрешение на полеты было получено, зачеты сданы. Назавтра — вывозные полеты. Он постарается летать как можно дольше. Стоит ли жить иначе? Он знал только одно: свою профессию выбрал сам.

Акинфиев надел новый комбинезон, немного нервничая. Он устал от ожидания, а погода опять дрянь: туман и мелкий дождь вперемешку со снегом. Вроде все — готов, но что-то неспокойно на сердце — в первый раз за всю летную жизнь.

АН-12 взлетел, загребая винтами влажный воздух, турбовинтовые двигатели трудились в полную мощь. Первый полет по кругу прошел

удачно, еще один — и свободен. Там ребята в гермокабине, будущие командиры экипажей, ждут своей очереди.

— С таким налетом и опытом работы достаточно, — весело сказал инструктор.

— Я, может, ошибаюсь, но, кажется, управление тяжеловато, — Акинфиев обернулся, ожидая подтверждения.

— Да, есть что-то, но это неудивительно. Метеослужба предупреждала — возможно обледенение.

АН-12 тяжело разбежался и нехотя пошел в набор, но с каждой минутой тяжелел и становился неуправляемым. Обледенение — злейший враг летчиков. Тонким слоем лед ложился на фюзеляж и крылья, кусками, как репейник, цеплялся за винты. Менялись очертания самолета, менялась и аэродинамика. Четвертый разворот, и они на прямой. Прозвенел дальний привод, указав направление и удаление до полосы. Закрылки выпущены полностью, но самолет клюнул носом и стал пикировать. Бетонная полоса жизни — совсем рядом, надо только немного подождать. Пилоты тянули штурвал на себя, но от этого только круче уходили в пикирование. Самолет потерял управляемость. «Надо убрать закрылки», — мелькнуло в голове Акинфиева. Но ни высоты, ни времени на принятие решения уже не было.

АН-12 вошел в землю под углом семьдесят пять градусов. Десятки тонн керосина взорвались, разнося машину и человеческие тела в клочья. Над местом катастрофы поднялось огромное красно-черное облако.

Произошедшее в Смоленске потрясло весь Дальневосточный полк. Особенно болезненно переживал гибель командира капитан Володя Самодуров: он потерял друга, и вместе с ним в разбившемся самолете погибли его надежды на перемены. Через несколько лет нелепая случайность оборвала и его молодую жизнь.

Человеческая трагедия ощущается особенно сильно, когда мы лишаемся самого дорогого — своих близких. Ценность этого опыта в одном: хоть и с опозданием, но мы начинаем понимать — надо беречь отпущенное нам время и друг друга.

© Михайлов В. П., 2019

История статьи:

Поступила в редакцию: 13.09.2019

Принята к публикации: 28.10.2019

Модератор: Плетнер К. В.

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Михайлов В. П. Небо над Гератом // Воздушно-космическая сфера. 2019. №4. С. 110-117.

Транспортный самолет Ан-12

Самолет-разведчик Ту-16р

Список потерь самолетов и вертолетов ВВС СССР в Афганской войне 1979 – 1989 гг.

В таблице суммированы все потери, перечисленные в статье, по состоянию на 8 апреля 2019 года. Эта статистика не является официальной и может меняться по мере уточнения и дополнения информации. Согласно общепринятым данным, во время Афганской войны 1979 – 1989 гг. советская авиация потеряла **125 самолетов** и **333 вертолета**. Эти цифры относятся к ВВС 40-й армии и не включают потери авиации пограничных войск и Среднеазиатского военного округа. Если учесть, что авиация погранвойск потеряла **62 вертолета**, то общие потери советских вертолетов достигают до **400** единиц. Всего по 40-й армии потеряно **125 самолетов**. Из них по типам:

10 — Ан-12	34 — Су-17
6 — Ан-26	1 — Су-24
1 — Ан-30	36 — Су-25
2 — Ил-76	2 — Як-28
21 — МиГ-21	1 — Як-3
11 — МиГ-23	

Потеряно **333** вертолета. Из них по типам:

174 — Ми-8	127 — Ми-24
28 — Ми-6	4 — Ми-9/Ми-1

Информации о потерях вертолетов погранвойск по типам нет.